

‘чувство счастья, которое человек испытывает, когда ложится в кровать после трудного дня’; *earworm* – ‘песня, которая постоянно вертится в голове’ [1, с. 172].

Примером неологизма, который может быть переведен в зависимости от контекста либо методом калькирования, либо при помощи описательного перевода, является слово *ghost post* – ‘пост-призрак’ (‘комментарий к статусу или фотографии, который был тут же удален автором из-за орфографической ошибки, неудачного подбора слов или глупости’).

При переводе неологизмов применяется также прием прямого включения, например: *on-line доступ*.

Таким образом, при переводе неологизмов с английского на русский язык используются такие способы перевода, как подбор эквивалента в русском языке, являющийся наиболее оптимальным вариантом перевода, транскрипция и транслитерация, калькирование, описательный перевод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Занковец, О.В. Неологизмы в английском общественно-политическом словаре и способы их перевода на русский язык / О.В. Занковец // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17-18 нояб. 2016 г. / редкол.: О.И. Уланович (отв. ред.) и др. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 170-173.
2. Зиборова, Г.М. Трудности перевода общественно–политического текста с английского на русский / Г.М. Зиборова. – М. : Росспэн, 2000. – 228 с.
3. Неологизмы и способы их перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/2365429/>. – Дата доступа: 20.09.2017.

ПЕРЕВОД ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ

М.С. Коростиль (5 курс)

*Научный руководитель – В.В. Криворот, канд. филол. наук, доцент
Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

В современной лингвистике не ослабевает интерес исследователей к такому понятию как «эмотивная лексика». Сфера лингвистики эмоций сформировалась на стыке традиционного языкознания и психологии. Среди ученых-лингвистов, которые исследовали данную сферу, можно назвать таких, как Э.С. Азнаурова, И.В. Арнольд, В.А. Мальцева, Н.М. Михайловская, В.И. Шаховский и многих других. Несмотря на существование целого ряда исследований, посвященных эмотивной лексике, она остается недостаточно изученной.

Проявление эмоций можно обнаружить в поведении, жестах, речи. Эмоции человека проявляются в семантике языковых единиц. Языковые единицы, нейтральные по своей сути, могут приобретать в речи эмотивный характер и создавать эмотивные словосочетания и сверхфразовые единства. В коллективной монографии «Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности» [2] авторы отмечают, что эмотивность является свойством языка, которое выражает эмоциональность с помощью системы языковых средств. Эмоции выражаются в речи двумя способами:

1. Описанием эмоционального содержания, как феномена. Например, при употреблении слов «*плач*» или «*смех*», мы не смеемся и не плачем, а лишь передаем эмоциональное состояние говорящего.

2. Употреблением экспрессивно окрашенных словосочетаний и слов, метафор, эпитетов и т.д. Например, при помощи выражений «*гореть на работе*» или «*пылающий взгляд*», мы показываем собственное отношение к определенным понятиям.

Целью настоящего исследования является выявление основных особенностей перевода эмотивной лексики на материале русского и английского языков.

Перевод эмотивных конструкций представляет особую проблему для переводчика. Во-первых, выражение эмоций имеет ряд свойств, таких как, например, использование опущений, намеков, имплицитных форм, которые тяжело поддаются буквальной или традиционной интерпретации в другом языке. Во-вторых, не всегда удастся стилистически правильно передать фразеологические обороты и метафоры, поскольку подобные конструкции очень часто не совпадают в разных языках. Перед переводчиком стоит задача вызвать у читателя эмоции, максимально приближенные к эмоциям, выраженным в тексте оригинала.

Как показали результаты исследования, при переводе эмотивных конструкций с английского на русский язык наиболее часто применяются такие переводческие трансформации, как описательный перевод или экспликация, модуляция или смысловое развитие, членение предложения и грамматические замены. Достаточно широкое применение имеют различного рода уточнения, усиления, расширение фразы и т.п. Переводчики прибегают также к замене нейтрального или менее стилистически окрашенного глагола более эмоционально окрашенным глаголом; к добавлению в текст перевода фразеологизмов и метафор, идиом и наречий, которые выражают какую-либо эмоциональную окраску.

Если обратиться к синтаксису, то следует отметить, что для усиления эмотивности текста переводчики прибегают к безличным конструкциям, которые могут выражать как эмоциональное, так и физическое состояние. Необходимо отметить, что при осуществлении перевода эмотивных конструкций с английского на русский язык в художественном тексте применяются такие средства интерпретации на уровне синтаксиса, как обязательное замещение или восполнение синтаксических средств, глаголы действительного залога зачастую передаются глаголами страдательного залога. Может использоваться замещение английских предложений с полной структурой русскими эллиптическими конструкциями, при этом может использоваться опущение подлежащего [3, с. 24].

Приведем несколько примеров:

1) перевод с английского на русский:

Mouth confirmed eyes. (J. Fowles. *The Magus*) (1 лексическая единица).

‘Губы повторили то, что читалось в глазах’ (Пер. Б. Кузьминского) (4 лексические единицы).

2) перевод с русского на английский:

[Доктор] вышел из комнаты, как в воду опущенный, с чувством недоброго предзнаменования. (Б. Пастернак. *Доктор Живаго*) (4 лексические единицы + 2 лексические единицы).

‘... He [the doctor] went out of the room depressed, with a feeling of foreboding’ (Transl. M. Hayward, M. Harari) (1 лексическая единица + 1 лексическая единица).

Очень часто менее синтаксически нагруженные предложения более выигрышно смотрятся, чем громоздкие синтаксические конструкции. Для примера можно взять фрагмент оригинала романа «Лолита» В.В. Набокова и авторский перевод:

Upon hearing her first morning yawn, I feigned handsome profiled sleep. (V. Nabokov. *Lolita*)

‘Услышав ее первый утренний зевок, я изобразил спящего, красивым профилем обращенного к ней’ (Пер. В. Набокова).

Мы можем увидеть, что в оригинальном тексте *handsome profiled* употребляется в роли определения к существительному *sleep*. Оно образовано от существительного *profile* путем присоединения окончания *-ed*. В русском примере выражение «изобразил красиво-профильный сон» может показаться реципиенту неуместным и надуманным и, поэтому автору прибегает к расширению словосочетания с помощью слов «спящего» и «обращенного к ней».

Приведем еще один пример из этого произведения:

... I especially remember one wry face on an “ugh!” basis...
(V. Nabokov. Lolita).

‘ ... мне особенно памятна одна такая ужимочка, основанная на подразумеваемом звуке «Ы!»’ (Пер. В. Набокова).

В данном примере преимущество лаконичности английского языка очень хорошо передается русским словосочетанием «*гримаска на основе «Ы!»*», которое также удачно выражает непринужденную иронию фразы Гумберта Гумберта [1, с. 12].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при переводе эмотивных конструкций с английского на русский язык наиболее часто применяются такие переводческие трансформации, как описательный перевод или экспликация, модуляция или смысловое развитие, а также членение предложения и грамматические замены. Достаточно широкое применение имеют различного рода уточнения, усиления, расширение фразы и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стрельницкая, Е.В. Эмотивность и перевод: особенности языковой передачи эмоций при художественном переводе с английского языка на русский: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04, 10.02.20 / Е.В. Стрельницкая; ГОУ ВПО Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2010. – 27 с.
2. Телия, В.Н. Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности: коллективная монография / В.Н. Телия, Т.А. Графова [и др.]. – М.: Наука, 1991. – 214 с.
3. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка (на материале англ. яз.): автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / АН СССР. Ин-т языкознания – Воронеж, 1987. – 38 с.

ПЕРЕВОД БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕКСТАХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Е.В. Крук (3 курс)

*Научный руководитель – О.В. Занковец, ст. преподаватель
Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Интенсивное развитие политических технологий, увеличение роли СМИ в жизни общества, глобализация, виртуализация общения и многие другие факторы способствуют повышению внимания общества к теории и практике политической коммуникации. Являясь отражением общественно-политической жизни страны, политический